

Допустимость компенсации морального вреда, являющегося последствием деликта, совершённого в советское время

Борха Сергей Сергеевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: sergey@borha.ru
ORCID: 0000-0002-5174-6983.

Аннотация

В статье обосновывается несостоятельность сформировавшейся в российской судебной практике позиции о недопустимости возмещения физических и нравственных страданий, причиненных гражданам в результате правонарушений, совершённых в период действия гражданских кодексов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 и 1964 гг. Для этого автор обращается к дискуссии советских юристов о допустимости взыскания морального вреда и оценивает высказанные аргументы сторон на предмет соответствия позитивному праву. В результате делается вывод, что недопустимость материальной компенсации неимущественного вреда в то время обуславливалась доводами исключительно идеологического характера и что в советском гражданском законодательстве не имелось формальных препятствий для предъявления и удовлетворения подобных исков, которые могли бы основываться на норме о генеральном деликте.

Ключевые слова: моральный вред, неимущественный вред, компенсация морального вреда, деликтное право, обязательства, советское гражданское право.

Admissibility of Compensation for Moral Harm as a Consequence of a Tort Committed During the Soviet Era

Sergey S. Borja, HSE University (Moscow, Russian Federation)
postgraduate student; e-mail: sergey@borha.ru
ORCID: 0000-0002-5174-6983.

Abstract

The article substantiates the invalidity of the position formed in the Russian judicial practice about inadmissibility of compensation for physical and moral suffering caused to citizens as a result of offenses committed during the period of the Civil Codes of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1922 and 1964. For this purpose, the author turns to the discussion of Soviet jurists on the admissibility of recovery of moral damages and evaluates the arguments of the parties for compliance with positive law. As a result, it is concluded that the inadmissibility of material compensation for non-pecuniary harm at that time was conditioned by arguments of a purely ideological nature and that there were no formal obstacles in Soviet civil legislation to the filing and satisfaction of such claims, which could be based on the rule of the general tort.

Keywords: moral harm, non-property harm, compensation for moral harm, tort law, obligations, Soviet civil law.

Введение

Последствия деликта, как известно, могут наступать не только сразу после его совершения, но и спустя определенное время. Нередко таким отдаленным во времени последствием выступает моральный вред, так как граждане не всегда тотчас узнают о факте совершения в отношении них правонарушения, а потому не сразу начинают испытывать связанные с ним физические или нравственные страдания. И хотя моральный вред может наступить

только сейчас, ответственность за его причинение в соответствии с общими правилами о действии гражданского законодательства во времени¹ будет определяться нормами, действовавшими в момент совершения делинквентом противоправных действий². А это среди прочего означает, что если бы сегодня лицо испытало физические или нравственные страдания, ставшие следствием совершенного еще в советское время деликта, то допустимость и порядок их компенсации определялись бы советским гражданским законодательством.

Однако специальных правил, посвященных возмещению неимущественного вреда, в нем не было³. Впервые они появились в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, введенных в действие уже в Российской Федерации 3 августа 1992 г. В связи с этим Верховный Суд РФ стал исходить из того, что если действия, повлекшие причинение морального вреда, были совершены в советское время, то такой вред ни при каких условиях не подлежит денежной компенсации⁴, а нижестоящие суды стали отказывать в удовлетворении подобных требований⁵. Впрочем, не все. Некоторые из них начали идти на всяческие ухищрения, чтобы не оставлять истцов без денежной компенсации: например, признавать действия делинквента длящимися вплоть до момента рассмотрения спора, когда они таковыми на самом деле не являлись⁶. А все потому, что судей, не готовых вступать в открытый спор с Пленумом Верховного Суда РФ, к этому подталкивала формулировка п. 6 его постановления от 20.12.1994 № 10 (ныне — п. 7 постановления от 15.11.2022 № 33)⁷.

Подобное положение дел не может не настораживать: почему суды, рассматривающие дела о компенсации морального вреда, причиненного действиями, совершенными до распада СССР, принимая решение об удовлетворении⁸ или об отказе в удовлетворении⁹ требований, полагаются исключительно на разъяснения Пленума Верховного Суда и даже не пытаются обосновать его ссылками на нормы советского гражданского права? Все-таки в соответствии с ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ судебное решение должно быть законным, то есть быть принятым «в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению»¹⁰. Да, в РСФСР действительно не было специальных правил, регулирующих возмещение неимущественного вреда, но из этого не следует, что эти отношения никак не были урегулированы. Напротив, они охватывались сферой действия норм Гражданских кодексов РСФСР 1922 и 1964 гг. об обязательствах вследствие причинения вреда. Более того, как будет продемонстрировано в настоящей статье, последние не создавали никаких препятствий для удовлетворения притязаний о компенсации физических или нравственных

¹ См. п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ).

² Иначе см. ст. 12 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ Разумеется, если не брать в расчет ст. 39 Закона СССР от 12.06.1990 № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» и измененную в связи с его принятием ч. 7 (предл. 2 ч. 5) ст. 7 ГК РСФСР 1964 г., имевших довольно узкую сферу применения.

⁴ См., например: п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (утратило силу); абз. 1 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (утратило силу) и абз. 1 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». См. также: *Жуйков В. М.* Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: комментарий. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / под ред. В. М. Жуйкова. 2-е изд. М.: Норма, 2008. С. 147–148, 160–161.

⁵ См., например, определение Пензенского областного суда от 15.08.2006 по делу № 33-1690/2006, Московского городского суда от 14.02.2012 по делу № 33-4285/2012, Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2020 по делу № 88-3974/2020. Здесь и далее судебные акты приводятся по ГАС «Правосудие».

⁶ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 88-8354/2020, апелляционные определения Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 08.10.2018 по делу № 33-10886/2018, от 30.01.2019 по делу № 33-986/2019, от 22.06.2019 по делу № 33-7326/2019, от 30.06.2019 по делу № 33-5811/2019, от 04.12.2019 по делу № 33-13622/2019, от 20.06.2020 по делу № 33-6557/2020, решение Ирбитского районного суда Свердловской области от 20.05.2022 по делу № 2-704/2022.

⁷ «Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и, по общему правилу действия закона во времени, закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (п. 1 ст. 54 Конституции РФ). Однако если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации».

⁸ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 88-8354/2020, апелляционные определения Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30.01.2019 по делу № 33-986/2019, от 20.06.2020 по делу № 33-6557/2020. Ср.: решение Ирбитского районного суда Свердловской области от 20.05.2022 по делу № 2-704/2022.

⁹ См., например, решения Меленковского районного суда Владимирской области от 16.06.2020 по делу № 2-223/2020, Тверского районного суда г. Москвы от 18.08.2020 по делу № 2-1942/2020 и от 28.08.2020 по делу № 2-3207/2020 и Юргинского городского суда от 08.04.2022 по делу № 2-76/2022. Ср.: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2022 по делу № 88-15279/2022.

¹⁰ Абзац 1 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

страданий, а значит, сформулированная на этот счет позиция Пленума Верховного Суда РФ ошибочна и требует пересмотра.

Допустимость компенсации морального вреда по ГК РСФСР 1922 г.

Несмотря на то что ГК РСФСР 1922 г. утратил силу почти 60 лет назад, в отечественной судебной практике по-прежнему встречаются дела по поводу возникших в период его действия отношений, в том числе из причинения морального вреда.

Так, в 2021 г. Советский районный суд г. Улан-Удэ рассматривал дело, связанное с произошедшей 28 января 1955 г. подменой новорожденных детей в с. Петропавловка Джидинского района Республики Бурятия¹¹. Еще в 1955 г. мать одной из подменных девочек заподозрила, что вернулась из родильного дома с чужим ребенком, и попыталась инициировать обмен детьми с другой матерью, однако та ей не поверила и от обмена категорически отказалась¹². Поскольку генеалогического ДНК-тестирования тогда не было, семьи продолжили воспитывать чужих детей, и лишь в 2020 г. в ходе съемок передачи «ДНК» на телеканале «НТВ» одна из подменных девочек решила узнать правду и познакомилась со своими настоящими родственниками¹³. Убедившись в подмене, она обратилась в суд с иском о компенсации причиненного ей морального вреда. Но суд в его удовлетворении отказал, руководствуясь тем, что подмена произошла «до введения в действие закона, предусматривающего возможность возмещения морального вреда» (имея в виду Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.)¹⁴. Апелляция решение отменила и иск удовлетворила, но на основании (sic!) ст. 2 и 19 Конституции РФ и ст. 151 Гражданского кодекса РФ¹⁵. Кассация ожидаемо отменила апелляционное определение как незаконное и направила дело на новое рассмотрение¹⁶. При новом рассмотрении суд апелляционной инстанции оставил первоначальное решение Советского районного суда г. Улан-Удэ без изменения¹⁷, каким оно и осталось при повторном рассмотрении дела кассационным судом¹⁸. Таким образом, суды попытались обосновать две противоположные позиции касательно допустимости компенсации морального вреда, причиненного действиями, совершенными в период действия ГК РСФСР 1922 г., но по непонятной причине никто из них не посчитал для этого необходимым обратиться к содержанию его норм.

Между тем в ГК РСФСР 1922 г. имелись нормы, которые подлежали применению к спору, как, например, установленное в ст. 403 правило о том, что «причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред».

Современному российскому юристу данная формулировка хорошо знакома, так как она практически дословно воспроизводится в абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ и известна как выражающая принцип генерального деликта, предполагающего максимально широкое определение вреда (как имущественного, так и неимущественного)¹⁹. И если сегодня данная норма находится в § 1 «Общие положения о возмещении вреда» гл. 59 ГК РФ, включающей наряду с ним специальные правила о компенсации морального вреда (§ 4), то не должно быть оснований считать, что в ГК РСФСР 1922 г. было как-то иначе и что он не допускал возмещения морального вреда.

Подобных сомнений не было и у некоторых советских юристов. В частности, А. Ганин, С. Зайцев, В. Изволенский и В. Лебедев честно признавались, что «ст. 403 отнюдь не является особенностью советского права, как об этом суды часто указывают в своих решениях, а заимствована из гражданского права буржуазных... кодексов»²⁰. Стало быть, ее толкование в части допустимости возмещения морального вреда не должно расходиться с западными образцами. С этим соглашался и П. Нечаев, констатировавший, что в ст. 403 «устанавливается безусловность возмещения причиненного другому вреда, при каких бы основаниях он ни возник»²¹, а Б. Утевский отмечал полное

¹¹ См. решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 05.08.2021 по делу № 2-1886/2021, апелляционные определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 15.11.2021 по делу № 33-3744/2021 и от 20.04.2022 по делу № 33-1451/2022, определения Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 по делу № 88-5821/2022 и от 11.08.2022 по делу № 88-15474/2022.

¹² Зря не обменялись детьми после роддома? НТВ.Ru. 10.03.2020. URL: <https://ntv.ru/video/1833880/> (дата обращения: 01.08.2023).

¹³ Там же.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 по делу № 88-5821/2022.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: там же.

¹⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2022 по делу № 88-15474/2022.

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ См. подробнее: Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. М.: Статут, 2023. Т. IV: Отдельные виды обязательств. С. 537, 539–544 (автор главы — А. А. Ягельницкий). Ср.: Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть вторая). Вестник гражданского права, 2017. Т. 17. № 5. С. 56 и сл.

²⁰ Ганин А., Зайцев С., Изволенский В., Лебедев В. Гражданский кодекс с постатейно-систематизированными материалами / под ред. С. Александровского. 3-е изд. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. С. 878.

²¹ Нечаев П. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда, по Гражданскому Кодексу РСФСР. Ежегодник советской юстиции, 1923. № 4-5. С. 85.

соответствие компенсации физических и нравственных страданий основным началам советского законодательства, ст. 403 ГК РСФСР и «правосознанию трудящихся масс»²². Наконец, И. Брауде добавлял к этому то, что иной подход был бы несправедливым по отношению к гражданам, работающим на концессионных предприятиях иностранных заводчиков, так как последние освобождались бы от обязанности возмещать советским рабочим причиненный им неимущественный вред, хотя в своей родной стране они отвечали бы перед ними на общих основаниях²³.

Встречались, конечно, и те, кто считал рассматриваемый вопрос в законе нерешенным²⁴, но большинство все же отстаивало недопустимость удовлетворения требований о компенсации морального вреда²⁵. В этом они руководствовались двумя догматическими²⁶ соображениями. Во-первых, недопустимость возмещения морального вреда обосновывалась ссылками на ст. 410 и 117 ГК РСФСР. Согласно первой из них если вред не может быть возмещен восстановлением прежнего состояния (а при причинении морального вреда это физически невозможно), то делинквент должен возместить пострадавшему причиненные убытки, а они, в соответствии со ст. 117, определялись как положительный ущерб в имуществе и упущенная выгода. Иными словами, утверждалось, что в понимании ГК РСФСР неимущественный вред убытком не являлся и, как следствие, возмещению не подлежал²⁷. Во-вторых, обращалось внимание на то, что советские гражданские кодификации в отличие от их капиталистических аналогов в принципе не регулировали неимущественные отношения, а потому без специального указания закона возмещение морального вреда считалось безосновательным²⁸.

Высказанные аргументы, разумеется, нельзя признать убедительными. На первый из них можно возразить тем, что ст. 117 ГК РСФСР, вопреки своему месторасположению, не содержала общей нормы обязательственного права и определяла убытки, возникающие при неисполнении должником ранее взятого на себя обязательства, но не при причинении кредитором вреда²⁹. Как следствие, она не могла выступать ограничителем для взыскания морального вреда. Что касается второго довода, то регулирование неимущественных отношений не было чуждо советскому гражданскому законодательству. В частности, ст. 142 ГК РСФСР прямо допускала обеспечение неустойкой неимущественных интересов кредитора, а раз так, то было бы неоправданным исключать возмещение неимущественного вреда исключительно в случае, когда между кредитором и должником отсутствовал договор³⁰.

Любопытно, что в судебной практике иски о возмещении морального вреда получили распространение практически сразу после введения в действие первых республиканских советских гражданских кодексов. Так, в 1927 г. народный суд Лысогорского участка Саратовской губернии присудил пастуху овечьего стада 50 руб. за оскорбление и попытку его убийства поленом³¹. Между тем хрестоматийным в советской литературе был случай, когда четырем годами ранее один из харьковских нарсудов присудил гражданке Чертенковой 75 руб. за гражданское бесчестие³²: ответчик обольстил ее обещанием жениться, прожил с ней «как с женой» один месяц, но затем отказался от регистрации брака и выгнал ее из дома³³. Однако хрестоматийным он стал потому, что решение нарсуда было показательно отменено Харьковским губернским судом. Основанием для отмены послужило то, что с точки зрения советского правосознания и этики содеянное не могло быть квалифицировано в качестве бесчестия, ибо в действиях ответчика не было признаков унижения человеческого достоинства³⁴. Кроме того, Суд указал, что в свободном советском государстве унижение человеческого достоинства может иметь только уголовно-, но не гражданско-правовые последствия и что «только при капиталистическом строе, когда все продается и когда человеческое достоинство также расценивается с точки зрения материальных благ, — всякое унижение его может быть вознаграждено

²² См.: *Утевский Б.* Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 35. С. 1084.

²³ См.: *Брауде И.* Возмещение неимущественного вреда. Революционная законность, 1926. № 9. С. 12.

²⁴ См., например: *Рязановский В. А.* Лекции по гражданскому праву. 2-е изд. Харбин: Типография Китайской Восточной железной дороги, 1924. Вып. 1: Общая часть. С. 50; Гражданский кодекс РСФСР: комментарий / под ред. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кобленца. 2-е изд. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 444 (автор комментария к ст. 410 — *С. И. Раевич*).

²⁵ См., например: *Новицкий И. Б., Луцк Л. А.* Общее учение об обязательстве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. § 23. С. 197; *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 18, 28–29.

²⁶ Иные аргументы (в основном идеологического характера) см.: *Брауде И.* Указ. соч. С. 13; *Троцкий И.* Нужен ли нам частный штраф? Еженедельник советской юстиции, 1927. № 42. С. 1302–1303; *Зейц А.* Возмещение морального вреда по советскому праву. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 47. С. 1465–1466.

²⁷ См.: Гражданский кодекс советских республик: текст и практический комментарий / под ред. А. Малицкого. 3-е изд. К.: Государственное издательство Украины, 1923. С. 264 (автор комментария к ст. 410 — *А. Е. Семенова*); *Троцкий И.* Указ. соч. С. 1302; *Зейц А.* Указ. соч. С. 1465.

²⁸ См.: *Варшавский К. М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. С. 41.

²⁹ См.: *Брауде И.* Указ. соч. С. 13; *Царегородцев Б.* «Упущенная выгода» в «увечных» исках и судебная практика. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 33. С. 1018. Сн. 1.

³⁰ См.: *Брауде И.* Указ. соч. С. 12–13.

³¹ *Мокеев В.* Дела частного обвинения в народном суде деревни. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 33. С. 10–12.

³² См., например: *Варшавский К. М.* Указ. соч. С. 43–44; *Сиротенко С. Е.* Щодо компенсації моральної шкоди за сімейним кодексом України. Проблеми законності, 2003. № 63. С. 109–112.

³³ См. подробнее: Иск за «бесчестье». Вестник советской юстиции, 1923. № 5. С. 131–132.

³⁴ Там же.

деньгами»³⁵. Впоследствии данное положение во многом определило дальнейший вектор развития правоприменительной практики³⁶, однако оно, как можно заметить, не имело под собой нормативного основания.

Таким образом, ГК РСФСР 1922 г. не создавал никаких препятствий для удовлетворения притязаний граждан о компенсации морального вреда, и эти препятствия имели исключительно идеологический характер.

Допустимость компенсации морального вреда по ГК РСФСР 1964 г.

Вступивший в силу 1 октября 1964 г. новый ГК РСФСР во многом остался идейным преемником своего предшественника, и в части общих положений об обязательствах вследствие причинения вреда он не претерпел кардинальных изменений. Отныне ч. 1 ст. 444 гласила, что «вред, причиненный личности... подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР». Поскольку последнее никаких исключений в отношении морального вреда не устанавливало, следует полагать, что ГК РСФСР 1964 г. также допускал возможность его денежной компенсации.

Тем не менее в доктрине и судебной практике по-прежнему господствовал противоположный взгляд³⁷, и, как и прежде, он не находил подтверждения в нормах позитивного права.

Вместе с тем в 60–70-е гг. у правоведов уже начало складываться убеждение, что *de lege ferenda* моральный вред должен взыскиваться, и отсылки к «социалистическому правосознанию» потеряли былой авторитет³⁸. Одним из весомых аргументов в пользу этого стало то, что в таких странах социалистического лагеря, как Болгария, Восточная Германия, Польша и Чехословакия, законодательство позволяло гражданам требовать компенсации причиненных им физических или нравственных страданий³⁹. Более того, в Польше, где до сих пор действует (собственный) Гражданский кодекс 1964 г., правовым основанием для удовлетворения таких требований выступают ст. 415 и 448⁴⁰, первая из которых является аналогом ч. 1 ст. 444 ГК РСФСР 1964 г.

Выводы и обсуждение результатов

Настоящее исследование продемонстрировало, что несмотря на отсутствие в советском гражданском законодательстве специальных правил, регулирующих возмещение морального вреда, не их неимение, а мифическое «социалистическое правосознание» в действительности мешало судам РСФСР удовлетворять такие требования.

Еще тогда юридическим основанием для них могли выступать правила о генеральном деликте, то есть предл. 1 ст. 403 ГК РСФСР 1922 г., а затем ч. 1 ст. 444 ГК РСФСР 1964 г.⁴¹, устанавливающие безусловность возмещения лицу вреда, какой правовой природой он бы ни обладал. Однако в РСФСР при осуществлении правосудия суды прежде всего должны были заниматься «всемерным укреплением социалистической законности и правопорядка»⁴², а признание гражданам материальной компенсации за испытанные ими физические или нравственные страдания почему-то шло с этим вразрез.

Современный российский суд в соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» подчиняется только Конституции РФ и закону. Поэтому при рассмотрении дел о возмещении морального вреда, являющегося отдаленным последствием совершенного еще при СССР деликта, он не должен руководствоваться сложившейся на тот момент порочной практикой правоприменения и автоматически отказывать истцам в удовлетворении их требований, как к этому сегодня подталкивает абз. 1 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33. Вместо этого он должен самостоятельно определить подлежащую применению норму материального права, из которой следовала бы необходимость удовлетворения или отказа в удовлетворении иска. Названную норму ранее мы уже идентифицировали, и она гласит, что причинивший вред личности обязан его возместить (предл. 1 ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. или ч. 1 ст. 444 ГК РСФСР 1964 г.).

³⁵ Там же. С. 132.

³⁶ См.: *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 85–86.

³⁷ См., например: Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е. А. Флейшиц. М.: Юридическая литература, 1966. С. 518; *Июффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 829; *Медведев М. Ф.* Исходные данные для определения размера ущерба при повреждении здоровья работника. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1981. № 3. С. 81.

³⁸ См., например: *Братусь С. Н.* Об усилении и расширении судебной защиты прав граждан. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1975. № 5. С. 46; *Эрделевский А. М.* Указ. соч. С. 86.

³⁹ См.: *Палиук В. П.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. 2-е изд. К.: Право, 2000. С. 19–20.

⁴⁰ См.: Wyrok Sądu Okręgowego Warszawa — Praga w Warszawie z dnia 14.05.2021 г., sygn. akt VII Pa 108/20 [Электронный ресурс]. Portal Orzeczeń Sądów Powszechnych. URL: [https://orzeczenia.ms.gov.pl/content/\\$N/154510000003621_VII_Pa_000108_2020_Uz_2021-06-14_002](https://orzeczenia.ms.gov.pl/content/$N/154510000003621_VII_Pa_000108_2020_Uz_2021-06-14_002) (дата обращения: 14.08.2023).

⁴¹ Ср.: решение Ирбитского районного суда Свердловской области от 20.05.2022 по делу № 2-704/2022.

⁴² Статья 3 Закона «О судеустройстве РСФСР» от 08.07.1981 № 976.

Предложенный подход, как ожидается, позволит облегчить работу тем судьям, кто пытается обосновать допустимость компенсации морального вреда, являющегося следствием совершенного еще в советское время деликта, и кто за неимением лучшего ранее был вынужден квалифицировать действия делинквента в качестве длящихся⁴³.

Вместе с тем изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ в соответствии с предложенным подходом нам кажется маловероятным, так как из-за того, что ответчиком в таких спорах чаще всего выступает Российская Федерация, а на требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность по общему правилу не распространяется (абз. 2 ст. 208 ГК РФ), это может привести к неожиданным и необратимым последствиям.

Литература

1. *Братусь С. Н.* Об усилении и расширении судебной защиты прав граждан. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1975. № 5. С. 43–53.
2. *Брауде И.* Возмещение неимущественного вреда. Революционная законность, 1926. № 9. С. 12–14.
3. *Варшавский К. М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. 228 с.
4. *Ганин А., Зайцев С., Изволенский В., Лебедев В.* Гражданский кодекс с постатейно-систематизированными материалами / под ред. С. Александровского. 3-е изд. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. 1104 с.
5. Гражданский кодекс РСФСР: комментарий / под ред. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кобленца. 2-е изд. М.: Л.: Государственное издательство, 1925. 559 с.
6. Гражданский кодекс советских республик: текст и практический комментарий / под ред. А. Малицкого. 3-е изд. К.: Государственное издательство Украины, 1923. 320 с.
7. Гражданское право: учебник в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. М.: Статут, 2023. Т. IV: Отдельные виды обязательств. 606 с.
8. *Евстигнеев Э. А.* Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть вторая). Вестник гражданского права, 2017. № 5. С. 55–84.
9. *Жуйков В. М.* Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: комментарий. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / под ред. В. М. Жуйкова. 2-е изд. М.: Норма, 2008. С. 147–175.
10. *Зейц А.* Возмещение морального вреда по советскому праву. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 47. С. 1465–1466.
11. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
12. *Медведев М. Ф.* Исходные данные для определения размера ущерба при повреждении здоровья работника. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1981. № 3. С. 81–84.
13. *Мокеев В.* Дела частного обвинения в народном суде деревни. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 33. С. 1012–1015.
14. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е. А. Флейшиц. М.: Юридическая литература, 1966. 640 с.
15. *Нечаев П.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда, по Гражданскому кодексу РСФСР. Еженедельник советской юстиции, 1923. № 4–5. С. 85–88.
16. *Новицкий И. Б., Лунц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 416 с.
17. *Палиюк В. П.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. 2-е изд. К.: Право, 2000. 272 с.
18. *Рязановский В. А.* Лекции по гражданскому праву. 2-е изд. Харбин: Типография Китайской Восточной железной дороги, 1924. Вып. 1: Общая часть. 82 с.
19. *Сиротенко С. Є.* Щодо компенсації моральної шкоди за Сімейним кодексом України. Проблеми законности, 2003. № 63. С. 109–112.
20. *Троцкий И.* Нужен ли нам частный штраф? Еженедельник советской юстиции, 1927. № 42. С. 1301–1303.
21. *Утевский Б.* Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты. Еженедельник советской юстиции, 1927. № 35. С. 1083–1084.
22. *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 239 с.
23. *Царегородцев Б.* «Упущенная выгода» в «увечных» исках и судебная практика. Еженедельник советской юстиции. 1927. № 33. С. 1017–1020.
24. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.

References

1. Bratus, S. N. About Strengthening and Expansion of Judicial Protection of the Rights of Citizens [Ob usilenii i rasshirenii sudebnoi zashchity prav grazhdan]. Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie]. 1975. No. 5. Pp. 43–53. (In Rus.)
2. Braude, I. Compensation of Non-Property Damage [Vozmeshchenie neimushchestvennogo vreda]. Revolutionary legality [Revolyutsionnaya zakonnost']. 1926. No. 9. Pp. 12–14. (In Rus.)

⁴³ См. выше сн. 6.

3. Varshavsky, K. M. Obligations Arising as a Consequence of Inflicting Other Harm [Obyazatel'stva, vznikayushchie v sledstvie prichineniya drugomu vreda]. Moscow: Legal Publishing House of the NKJ RSFSR, 1929. 228 p. (In Rus.)
4. Ganin, A., Zaitsev, S., Izvolensky, V., Lebedev, V. The Civil Code with Article-By-Article Systematized Materials [Grazhdanskii kodeks s postateino-sistematizirovannymi materialami]. Ed. by S. Alexandrovsky. 3rd ed. M.: Legal Publishing House of the NKJ RSFSR, 1928. 1104 p. (In Rus.)
5. Civil Code of the RSFSR: commentary [Grazhdanskii kodeks RSFSR: kommentarii]. Ed. by A. G. Goikhsberg and I. G. Koblentz. 2nd ed. M.; L.: State Publishing House, 1925. 559 p. (In Rus.)
6. Civil Code of the Soviet Republics: Text and Practical Commentary [Grazhdanskii kodeks sovetkikh respublik: tekst i prakticheskiy kommentarii]. Edited by A. Malitsky. 3rd ed. K.: State Publishing House of Ukraine, 1923. 320 p. (In Rus.)
7. Civil Law: textbook: in 4 vol. [Grazhdanskoe pravo: uchebnyk: v 4 t.]. Ed. by E. A. Sukhanov. 3rd ed. M.: Statute, 2023. Vol. IV: Separate Types of Obligations [Otdel'nye vidy obyazatel'stv]. 606 p. (In Rus.)
8. Evstigneev, E. A. General Tort Principle: Modern Position and Prospects of Application (Second Part) [Printsip general'nogo delikta: sovremennoe sostoyanie i perspektivy primeneniya (chast' vtoraya)]. Civil Law Review [Vestnik grazhdanskogo prava]. 2017. No. 5. Pp. 55–84. (In Rus.)
9. Zhuikov, V. M. Some Issues of Application of the Legislation on Compensation for Moral Harm: Commentary [Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda: kommentarii]. In: Commentary to the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Civil Cases [Kommentarii k postanovleniyam Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po grazhdanskim delam]. Edited by V. V. Zhuikov, M. Zhuikov. 2nd ed. M.: Norma, 2008. Pp. 147–175. (In Rus.)
10. Zeitz, A. Compensation of Moral Harm Under Soviet Law [Vozmeshchenie moral'nogo vreda po sovetскому праву]. Weekly of Soviet Justice [Ezhenedel'nik sovetkoi yustitsii]. 1927. No. 47. Pp. 1465–1466. (In Rus.)
11. Ioffe, O. S. Obligatory Law [Obyazatel'stvennoe pravo]. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1975. 880 p. (In Rus.)
12. Medvedev, M. F. Initial Data for Determining the Amount of Damage in Case of Health Damage of an Employee [Iskhodnye dannye dlya opredeleniya razmera ushcherba pri povrezhdenii zdorov'ya rabotnika]. Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie]. 1981. No. 3. Pp. 81–84. (In Rus.)
13. Mokeev, V. Cases of Private Prosecution in the People's Court of the Village [Dela chastnogo obvineniya v narodnom sude derevni]. Weekly of Soviet Justice [Ezhenedel'nik sovetkoi yustitsii]. 1927. No. 33. Pp. 1012–1015. (In Rus.)
14. Scientific and Practical Commentary to the Civil Code of the RSFSR [Nauchno-prakticheskiy kommentarii k GK RSFSR]. Ed. by E. A. Fleishits. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1966. 640 p. (In Rus.)
15. Nechaev, P. Obligations Arising as a Consequence of Infliction of Harm on another under the Civil Code of the RSFSR [Obyazatel'stva, vznikayushchie v sledstvie prichineniya drugomu vreda, po Grazhdanskomu Kodeksu RSFSR]. Weekly of Soviet Justice [Ezhenedel'nik sovetkoi yustitsii]. 1923. No. 4-5. Pp. 85–88. (In Rus.)
16. Novitsky, I. B., Luntz, L. A. General Doctrine of Obligation [Obshchee uchenie ob obyazatel'stve]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1950. 416 p. (In Rus.)
17. Paliyuk, V. P. Compensation of Moral (Non-Property) Harm [Vozmeshchenie moral'nogo (neimushchestvennogo) vreda]. 2nd ed. K.: Pravo, 2000. 272 p. (In Rus.)
18. Ryazanovskiy, V. A. Lectures on Civil Law [Lektsii po grazhdanskomu pravu]. 2nd ed. Harbin: Printing House of the Chinese Eastern Railway, 1924. Vol. 1: General part. 82 p. (In Rus.)
19. Sirotenko, S. E. On Compensation for Moral Damage Under the Family Code of Ukraine [Shchodo kompensatsii moral'noi shkodi za Simeinim kodeksom Ukraini]. Legitimacy Issues [Problemy zakonnosti]. 2003. No. 63. Pp. 109–112. (In Ukr.)
20. Trotsky, I. Do We Need a Private Fine? [Nuzhen li nam chastnyi shtraf?] Weekly of Soviet Justice [Ezhenedel'nik sovetkoi yustitsii]. 1927. No. 42. Pp. 1301–1303. (In Rus.)
21. Utevsky, B. Compensation of Non-Property Harm as a Measure of Social Protection [Vozmeshchenie neimushchestvennogo vreda kak mera sotsial'noi zashchity]. Weekly of Soviet Justice [Ezhenedel'nik sovetkoi yustitsii]. 1927. No. 35. Pp. 1083–1084. (In Rus.)
22. Fleishits, E. A. Obligations from the Infliction of Harm and From Unjust Enrichment [Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1951. 239 p. (In Rus.)
23. Tsaregorodtsev, B. "Omitted Benefit" in "Cripple" Suits and Judicial Practice ["Upushchennaya vygoda" v "uvechnykh" iskach i sudebnaya praktika]. Weekly of Soviet Justice [Ezhenedel'nik sovetkoi yustitsii]. 1927. No. 33. Pp. 1017–1020. (In Rus.)
24. Erdelevsky, A. M. Compensation of Moral Harm: Analysis and Commentary of Legislation and Judicial Practice [Kompensatsiya moral'nogo vreda: analiz i kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki]. 3rd ed. M.: Wolters Kluwer, 2007. 320 p. (In Rus.)